Сергей Рыбальченко

Сергей Рыбальченко, генеральный директор Института научно-общественной экспертизы

О семейных ценностях и материнском капитале

Многочисленные исследования, как международные, так и российские (ВЦИОМ, ФОМ), показывают, что в нашей стране на первый план среди разделяемых обществом ценностей вышла семья, чего не было в советское время. Более того, ценность семьи сегодня ставится россиянами выше, чем во многих других странах мира. В Советском Союзе на первом месте была работа, и в целом материальное благополучие, но не семья. Несомненно, это отразилось на демографических показателях страны.

Сергей Рыбальченко

Дело, конечно, не только в семейных ценностях как таковых, но

и в государственных вложениях в поддержку института семьи. Меры демографической политики, реализуемые с 2007 года, принесли положительный результат. Даже при том, что они были относительно недорогими. По экспертным оценкам расходы на семейную политику в России на федеральном уровне составляют около 0,8% ВВП в год, включая маткапитал, а вместе с региональными расходами около 1,5% ВВП, в то время как в демографически успешных странах – 3-4% и до 6% ВВП- во Франции.

При таких небольших вложениях мы достигли видимого успеха. По динамике роста суммарного коэффициента рождаемости с 2007 по 2013 годы мы были первыми в Европе и вторыми в мире. Это говорит о том, что востребованность мер семейной политики у нас очень высокая. А государство очень точно рассчитало точку вложения этих ресурсов. Но даже самые эффективные меры имеют эффект «привыкания». В этой связи новые меры должны усиливать нынешнюю политику.

О работающих женщинах

В.Путин в Президентском послании 2006 года, объявляя программу поддержки семьи и детства, отметил, что нам нужно дать женщине возможность реализовать свои профессиональные способности и своевременно вернуться на рынок труда после рождения ребенка. Более ранний выход на работу молодых мам способствует как росту рождаемости, так и росту экономики.

Нужно помочь женщине своевременно возвратиться на работу, а семья при этом должна получить помощь. Эту задачу можно решить за счет развития услуг по уходу за детьми до трех лет. У нас сейчас только 24% детей обеспечены ими, а в Скандинавии и во Франции – 50-60%. Кроме того, необходимо обеспечить условия, при которых женщины бы возвращались на рынок труда, не теряя квалификации. Среднее время пребывания француженки в отпуске по уходу за ребенком – один год. Среднее время в отпуске для российской женщины – 18-22 месяца по данным Росстата.

Кроме внедрения международных практик, нужно поддержать и собственный лучший опыт. В этом плане я бы выделил Санкт-Петербург, где семьи с двумя работающими родителями платят за предоставляемую городом путевку оздоровительного летнего отдыха для детей, меньше, чем семьи с одним работающим родителем. Это хороший подход – летний отдых нельзя рассматривать как оздоровительную процедуру или как дополнительное образование, это фактически помощь семье в воспитании детей.

О том, чего заимствовать не надо

Говоря о том, что мы должны ориентироваться на опыт развитых стран Европы, я не имею в виду то, что мы должны копировать их семейную политику полностью. Сейчас европейцы легко идут на такие шаги, которые не могут быть положительно восприняты в нашем обществе.

Например, однополые браки не так уж и однозначно поддержало, например, и французское общество. Французы просто попали в ловушку собственных культурных установок. Для них очень важен концепт равенства, égalité. И вот они разместили нетрадиционные отношения в этой концептуальной сетке, и автоматически получили положение о том, что человек, который в силу биологических данностей не может создать семью, получил право на ее создание и усыновление детей.

России стоит избегать таких софизмов. Политика стимулирования рождаемости просто не может сочетаться с политикой разрушения семейных ценностей. Если мы намерены решать демографические проблемы, то должны быть последовательны в сохранении и укреплении института семьи, создании условий для реализации ее социального и духовного предназначения.